ББК Ш-142.12
УДК 008.001

Н. М. Сергеева
г. Кемерово, Россия

Восточнославянская фразеология сквозь призму образов умственной деятельности человека (на материале концептуальной сферы «умственные способности человека»)

В данной статье рассматривается актуальная проблема, посвященная описанию концептуальной сферы «умственные способности человека» на материале восточнославянской фразеологии. Структура концепта представляет собой мозаичную структуру. Образы в концептуальной сфере «умственные способности человека» объективируются во фразеологизмах восточнославянских народов разными метафорическими моделями: антропоморфными, фитоморфными, витальными.

Ключевые слова: концепт, метафорическая модель, компонентный анализ, антропоцентризм.

N. M. Sergeeva
Kemerovo, Russia

The East Slavonic Phraseology in the Light of Human Intellectual Faculties Images (the Concepts «the Human Intellectual Faculties»)

This article focuses on the concepts «HUMAN INTELLECTUAL FACULTIES» in the east Slavonic phraseology. This concept represents a mosaic structure of different images. «HUMAN INTELLECTUAL FACULTIES» appears at one and the same time as an animate and inanimate object in author's picture of the world. That is why «HUMAN INTELLECTUAL FACULTIES» turns out to be an object which is influenced and consequently, is to be changed.

Keywords: the concept, the metaphor, the comparative analysis, the anthropocentrism.

В отечественном и зарубежном языкознании лингвисты предлагают разные способы объяснения языкового материала лексики и фразеологии. Известны теории семантических полей [3, с. 105–113; 9; 15; 16, с. 30–63], лексико-семантических групп [3, с. 105–113; 5], логическая классификация семантики (компонентный анализ) [1; 17, с. 1–9; 20, с. 104], когнитивные исследования семантики [2; 7; 8, с. 56–61; 13, с. 195–208; 14].

Логическая классификация предполагает этапную систематизацию семантических элементов – от системы к частностям, в которой выделяется общее и частное значение слова. Когнитивные исследования рассматривают языковое поведение слов, представляющих разные типы, способы отображения действительности в языке, значимые языковые объекты для человека.

Таким образом, антропоцентричность в семантических исследованиях настоящего времени, ориентированность на человека характерна для теоретического взгляда на язык. По мнению А. Вежбицкой, антропоцентричность описания языка должна быть его главной доминантой: в языковой картине мира никак нельзя «упустить» информацию, которая значима для человека [4, с. 80].

Е. В. Рахилина отмечает, что когнитивный подход в семантике осознал вторичность всех собственно лингвистических исследований: «…никакой языковой образ никогда прямо не соответствует конкретному объекту действительности. <…> Он отражает некоторые канонические представления носителя языка о том, каким он должен быть» [13, с. 21].

В семантических теориях отечественного языкознания вводится новый метод исследования языкового материала – концептуальный анализ, который, ориентируясь на прототипическую организацию значения [13, с. 45], по-иному организует толкование слов – семантическим описанием, объяснением взаимосвязей культурологических, исторических, психологических представлений о предмете (или концептом).

Предметом исследования в данной статье послужили фразеологические единицы, собранные путём тематического отбора тех идиом, в которых содержался семантический компонент «умственные способности человека».

Основным, базовым языком в ходе классификации материала является русский язык. Параллельно с классификацией рус-

© Сергеева Н. М., 2011

ского фразеологического материала на основании тех же принципов проводилась и классификация восточнославянских языков. Последовательное описание классификации будет даваться только по русскому фразеологическому материалу. А для украинского или белорусского эквивалента будут даны классификационные схемы.

В словаре С. И. Ожегова «умственные способности человека» определяются через следующий синонимический ряд: природная одарённость, талантливость, относящаяся к деятельности ума, сознания [12, с. 921].

Анализируя собранный фактический материал, следует расширить компонентный состав семантической группы «умственная деятельность человека» следующими смыслами: природные умственные способности отождествляются с «образованностью», «грамотностью», «знанием», «отличной учёбой» (по данным ассоциативного эксперимента слово-реакция «отличник» сопровождает слово-стимул «ум»). Так, например, фразеологическая единица (ФЕ) *учёная голова* употребляется в значении "очень умный человек".

Значение большей части ФЕ, характеризующих человека со стороны его образованности, в словарях определяется одновременно двумя семемами-антонимами: "умный и образованный (знающий)" и "глупый, необразованный" (ср.: *міністэрская галава (белорус.)* – реализуется сема "умный, знающий человек" и *тюха-пантюха (Кем., Кр.)* – "невежда, глупый, тёмный человек"; см.: *не лыком шит, Кремлёвская голова, ходячий университет, ходячая библиотека, ходячий університет (белор.), не в тімья битый, лаптем щи хлебать, лыком шит, ликом шитий (укр.), пень горелый (диал.)*.

ФЕ данной группы включены в концептуальную сферу «умственные способности человека» и имплицитно содержат объяснение семантического компонента «умный/образованный»/ «неумный/необразованный», который закрепляется в сознании носителя языка и заменяется ФЕ: "умный вследствие образованности", "глупый вследствие необразованности": Ср.: *Ну, да и мы тоже не лыком шиты. Может, и перехитрим других, прочих-то.* Мамин-Сибиряк. «Золотая ночь». *Вот как купцы живут, которые, когда были серыми мужиками, щи лаптем хлебали* Н. Лейкин. «В старом гнезде».

В исследуемое смысловое поле ФЕ, содержащих семы «умственные способности человека», «отсутствие умственных способностей человека», включены ФЕ, характеризующие состояние интеллектуальной активности человека: "тщательность в отборе интеллектуальных средств" (*ломать голову, сушити [ламати, морочити] голову [мозок] (укр.), ламаць галаву (белорус.), перекидывать в уме [в памяти, в мыслях, в голове], раскидывать умом, перебирати в памяти [в думках, в голові] (укр.), розкидывати [розкинути] розумом [думами] (укр.)*; "сосредоточенность, сопровождающая мыслительную деятельность" *(собираться с мыслями, збирати думки (укр.), шевелить мозгами, ворошити [ворохнути, повертати] мозком (укр.), варушьць галавою (белорус.), круциць галавою (белорус.)*).

Антонимом среди совокупности значений концептуальной сферы «умственные способности человека» выступает сема «отсутствие умственных способностей». Репрезентация данной семы сопровождается метафорической моделью «ум → дом». Причём, у слова *дом* значимыми для данной метафорической модели становятся два семантических компонента: "строение", "семья, члены семьи, домочадцы". Ср.: *Крыша поехала; Крышу сносит; Не все дома; Не всі дома (укр.); З Максимом (укр.); Не усе дома (белорус.)*.

Во ФЕ, характеризующих отсутствие интеллектуальной активности, реализуются метафоры, в которых источник наименования связан с «предметностью» (*винтиков [клёпок] не хватает [не достает] в голове, не стаэ клепки в голові (укр.), без сьмой [десятой] клепкт в голові (укр.), без клёпкі [без клёпок] у голове, Алёша с вальтами, Альоша з мильного заводу (укр.), считать на умах, не пером пишут умом*) или с «нарушением пропорциональности» (*мозги набекрень, пускай ум наперёд, а не наоборот*).

Во многих ФЕ, характеризующих отсутствие интеллектуальной активности, содержится дополнительный семантический компонент "отклонение в психическом состоянии", реализуемый через фрейм или сценарий-метафору, где описывается сюжет несчастного случая (падения на голову мешка/кирпича) или намеренного нападения (удар из-за угла): *Как [будто, словно] из-за угла мешком прибитый [ударенный]; як [мов, наче] з-за вугла [із-за рогу] мішком прибитый; мяшком ударены (белорус.)*.

В сферу концептов, представляющих интеллектуальную деятельность человека, входят ФЕ, чьи смысловые компоненты содержат семы, относящиеся к периферии концептуальной сферы «умственные способности человека», которые характеризуют иные качества и действия человека, но опосредованно они связаны с умственными способностями человека. Это параметры языка, волос: излишняя длина данных частей тела человека влечёт за собой ущербность интеллекта у женщин или мужчин. Ср.: *Язык довгий, ум короткий (укр.); Волос долог, ум короток; Одна голова, два языка (иркутское); Ни туеза, ни губ (иркутское)*.

Если разделить ФЕ с содержанием указания на типы, виды умственной деятельности человека на функционально-семантические классы, то получим категориальные смыслы, которые характеризуются предельной абстрактностью: «ум – сообразительность», «целенаправленное мышление», «эволюция ума». Категориальное значение вычленяется путём разложения значений ФЕ на минимальные смысловые элементы. Такое деление производится на основе анализа словарных дефиниций.

Значение ФЕ представляет собой сложное образование, совокупность нескольких смысловых (концептуальных) признаков (элементов), которые находятся между собой в определённых иерархических отношениях. В каждом фразеологическом значении можно выделить доминирующие и второстепенные, интегральные и дифференциальные признаки.

В семантической структуре ФЕ очень трудно разлагать фразеологическое значение на элементарные смысловые составляющие. Тем не менее, принципы концептуального анализа в сочетании с компонентным членением применимы и к рассмотрению значения ФЕ. Так, например, ФЕ "*хромать на обе ноги*" содержит несколько смысловых компонентов: во-первых, "иметь значительные проблемы в знаниях"; во-вторых, "протекать, идти плохо, с перебоями" (о каком-либо деле); в-третьих, "быть совсем плохим".

Только первое значение из всего набора предложенных смыслов реализуется в сфере концептов «умственная способность человека», вернее, неполнота реализации интеллектуальной активности у человека. На понятийном уровне данная ФЕ, т. е. в сознании говорящего на русском языке реализуется метафорической моделью «ум → человек, с физическими недостатками, которые задерживают его активность».

Таким образом, мы получаем следующее категориальное значение, которое закрепляет в сознании носителя языка данный опыт: отсутствие умственной деятельности сопровождается недееспособностью. Эта модель закрепляется в памяти человека и реализуется в речи говорящего неоднократно благодаря мнемоническим функциям мозга.

ФЕ "*без головы*" передаёт в русской языковой картине мира несколько смыслов, которые реализуют доминантные значения для представления концептуальной сферы «умственные способности человека»: 1) "глупый, несообразительный"; 2) "не обдумав, безрассудно".

Концептуальная сфера «умственные способности человека» включает в себя ФЕ, отражающие мышление как процесс, и ФЕ, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния человека.

По семантическому признаку в компонентном составе сем ФЕ, репрезентирующих концептуальную сферу «умственные способности человека», выделяют несколько категорий: «наделён умом» (*голова на плечах, светлая голова, с царём в голове, ума палата, голова на плечах [на в''язах] (укр.), мати макітру на в''язах (укр.), мець галаву на плечах (белорус.), світла [ясна] голова (укр.), з галавою (белорус.), з царём у голове (белорус.), розуму палата (укр.)*); «лишён ума» (*ума лишен, с ума сшедший, сойти с ума, мешаться в уме, спасти [сходити] з ума (укр.), страциць розум (белорус.), з' іехати з глузду (укр.), зрРозуму тронуцца (белорус.)*); «больной ум» (*выживать из ума, бог с дороги збив (укр.), не хапае у голове (белорус.), не в своём уме, не в порядке с умом, не при своэму розуму (укр.), несповна розуму (укр.), дурья голова, дурья башка, тронуться [повредиться] умом [рассудком, в уме, в рассудке]*); «неумный» (*не ведает, что творит, богом обижен, мозги тяжёлые, маленько не хватает, как богом обиженный, не в уме, не при уме*).

Категория «наделён умом» наполнена следующими смыслами, которые обнаруживаются в результате компонентного анализа семантики слов в составе ФЕ: «голова → орган, где локализована активность мозга», «мозг → орган мыслительной деятельности человека». Данные смыслы реализуются с

помощью метафорических моделей, которые представлены сочетанием самостоятельных слов, значения которых приобретают в составе ФЕ зависимый характер.

Метафорические модели категории «наделён умом» следующие: «голова → часть тела» (ср.: ''*голова на плечах*'', ''*иметь голову на плечах*'': *Была бы голова на плечах, а хлеб будет; Будет голова, будет и борода, Тяжело голове без плеч, худо и телу без головы; Куда голова, туда и животы*); «голова → вместилище» (ср.: ''*с царём в голове*'', ''*мозги в голове*'' – *эти смыслы передают наличие умственных способностей;* ''*труха в голове*'' ''*каша в голове*'' – *эти смыслы характеризуют антонимическую часть концептуальной сферы «умственные способности человека»: глупость, необразованность: Без головы; Без царя в голове; Не иметь царя в голове; Без голови (укр.); Порожняя голова (укр.); Галавы няма (белорус.); Без царя у голове (белорус.), Мозги в голове тронулись [перевернулись, потекли]*).

Метафорическая модель «голова → вместилище» является частью образного компонента концепта *голова*, характеризуемого представлениями о том, что *голова* выступает преимущественно как вместилище ума, мозга, мыслей памяти. Это признак нашёл выражение в ряде фразеологизмов: например, *улетучиваться из головы, дырявая голова, укладываться в голове, забить голову, голова забита, держать в голове, солома в голове, набивать голову, выбрасывать из головы, пустая голова*. В случае улетучиваться из головы *голова* имеет признак "сосуда", "вместилища мысли", которая в данном случае уподобляется мгновенно испаряющемуся химическому веществу. В ряде случаев фразеологизм *дырявая голова* представляет голову сосудом, из которого вытекает содержимое.

В значении слова *голова* содержится семантический компонент "голова – предмет". Данная сема в сочетании с содержанием глаголов *вбить, забить* реализует смыслы "запоминание", "внушение/ вера": *Дениска наш вбил себе в голову, что деревня пустая стоит* В. Вересаев. «В мышеловке».

Как предмет, у которого известен материал изготовления, *голова* выступает во фразеологизмах типа: *голова мякинная, голова дубовая, голова еловая*.

Предметные образы для концепта *голова* воплощаются в сравнительных оборотах, когда сопоставляются их функции: например, *голова,* как котелок, в котором варят: *голова варит*. Ср. *Ты что же полагаешь, что я за одну зарплату лес стерегу? Хватай выше! Я хоть и не учёный, а котелок у меня варит* К. Паустовский. «Повесть о лесах». *Он решительно объявил, что голова его ничего не варит при тощем желудке.* И. Лажечников. «Последний Новик».

Признаки физического состояния, характерные для живой материи, репрезентируются следующими фразеологическими единицами: *голова пухнет, голова распухла, валить с больной головы на здоровую*, если точнее, то обладает витальными признаками.

Голова отождествляется с жизнью, что выражено в таких идиоматических выражениях: *голову сложить, давать голову на отсечение, свернуть себе голову, снять голову, выдавать головой, сорвать голову, положить голову; Бог не судил мне сыном красоваться. В честном бою голову сложил*. А. Островский. Василиса Мелентьева.

Для категории «лишён ума» определяющим признаком является "потеря умственных способностей", который реализуется в яркой метафорической модели с религиозным содержанием «ум, разум → дар [от Бога/ от природы]»: ср. "лишиться ума": *И тут я спохватился! Прогневался бог: разума лишил!* Н. Некрасов; *Вот, подлинно, если бог хочет наказать, так отнимает прежде разум.* Н. Гоголь.

В категории «больной ум» реализуется смысловой компонент "недостаточность/ нехватка умственных способностей". Метафорические модели, представляющие концептуальное содержание данных ФЕ, характеризуют образы "жизни/ одушевлённой предметности": "ум → сосуд жизни/ тело для жизни", "ум → живое существо", "ум → больной человек (дурак/ олух – в терминологическом значении, "душевнобольной"). Ср.: *выйти из толку, ума сдвинуться, закрут его берёт, дурне, як кірасінова робка (укр.), заплішений [набитый] дурень (укр.), дурний, як колода (укр.), дурний, як стріха (укр.); олух Царя Небесного, мухи летают – олухов оплетают, вислоухий олух, олух на олуха идёт, олухом погоняет*.

Концепт *ум* в русской языковой картине мира характеризуется витальным признаком "болезнь", объективированным в адъективных и глагольных словосочетаниях с лексемой "*ум*'' таких производных слов, в которых есть корень "боль-/ бол-", содержащий

сему "больной, т. е. нездоровый": *больной, болеть, болезненный*, где выражается концептуальный признак "нездоровое состояние живого существа" (*больной ум, болит ум; И не в одних приговорах его ума было дело: своему мрачному, одиночному и больному уму он бы и не поверил; но доходило до проклятий что тут и не до слез, если и не наружных, так внутренних.* Ф. Достоевский). Данный образ "ум → больной" включается в содержание метафорической модели "ум → дурак/ олух (в терминологическом значении, душевнобольной)" и характеризует в сфере концептов «умственные способности человека» ту часть, которая мыслится как антонимы: концепт *глупость*, концепт *дурак/ олух*.

Концепт *ум* может быть представлен через признак "болезнь", реализуя метафорическую модель "ум → нездоровый орган человека" в сочетаниях: *болеть умом, вылечить ум*. Ср.: *Половину вы вчера от меня уже слышали: я вас считаю за самого честного и за самого правдивого человека, всех честнее и правдивее, и если говорят про вас, что ум… то есть что вы больны иногда умом, то это несправедливо; я так решила и спорила, потому что хоть вы и в самом деле больны умом…* Ф. Достоевский; *Желаю вам вылечить ваш ум и ваши подслепые глаза.* Ф. Достоевский.

По мнению Б. В. Маркова: «Внутреннее тело преобразуется в процессе вытеснения переживаний и замещения их этическими ценностями. <…> И те и другие являются коммуникативными: на основе морали и долга вырабатывают внутренние чувства вины и покаяния, благодаря которым преобразование тела становится внутренней проблемой отдельной личности, сдерживающей и контролирующей свои побуждения и витальные аффекты» [11, с. 85].

Для категории «неумный» определяющим признаком является "отсутствие ума – полное или частичное": *не сполна ума, не при уме, не в уме, несповна розуму (укр.), не у поуным розуме (белорус.), не хапае у голове (белорус.), маленько не совсем, маленько не хватает.*

Образ *дурака* в категории «неумный» реализуется метафорическими моделями вегетативного содержания: "неумный → пень", "неумный → дерево", "голова → сад", "голова → капуста", "голова → дерево", "голова из соломы" "голова с опилками", "неумный → трава", "неумный → дубина/ балда".

Метафорическая модель "неумный → дерево" реализуется в сочетаниях со словом *пень*, причём, используемое с различными эпитетами: *берёзовый, осиновый* и т. д. Ср.: *пень в два обхвата, пенёк с ушами, пень осиновый.*

Метафорическая модель "неумный человек → дуб" содержит семантический компонент "дерево" – дуб, ель, осина: *дурний, як довбна (укр.), ступа дувбавна (укр.), дубовая голова, голова еловая.*

Метафорические модели "голова → сад", "голова → капуста", "голова → дерево", "голова из соломы" "голова с опилками" реализуются в следующих ФЕ: *голова деревянная, голова соломенная, в голове опилки, солома в голове, голова набита соломой, голова садовая, голова капустяна (укр.), голова садова (укр.), галава, як капуста, соломяна голова (укр.), салома у галаве (белорус.).*

Метафорические модели "неумный → трава", "неумный → дубина/ балда" реализуются в следующих сочетаниях: *бестолковый, как трава, балда стоеросовая, дубина стоеросовая.*

Для языческой картины мира были сопоставимы значения «дерево» и «ум» через образы Мирового древа и Мирового разума. Мировое древо по представлениям язычников обладало Мировым разумом.

Из исследовательского материала М. М. Маковского следует, что если сравнить слова со значениями "дерево" и "ум" во всех языках индоевропейской семьи, то можно обнаружить определённое сходство. Это сходство можно обнаружить как в звуковом сочетании слов со значениями "дерево" и "ум", так и в производных с общим корнем: «…ср. *лит.. meds* "дерево", но лат. *meditare* "думать", и.-е. **ag-* "дуб", но гот. *aha-* "разум"» [17, с. 138–139].

В текстах Библии образ дерева – это символ источника познания добра и зла, но не всякое дерево обладало этими чудодейственными особенностями: «И заповедовал Господь человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь, ибо в день, в который ты вкусишь, смертью умрёшь». Библейских образ дерева, как источника познания, интерпретируется богословами как источник вечной жизни. Сорвав плод с древа жизни, с древа познания добра и зла, первый человек – Адам – разделил мир на живые и мёртвые сущности: сорванный плод – это символ неодушевлённой вещи.

М. М. Маковский отмечает, что «семасиологические параллели соотношения

значений «вещь» – «дерево» можно найти в таких языках: др.-англ. *ceatt* "вещь", но осет. *gäd* "дерево"…» [10, с. 139].

Вещь является частью дерева, но дерева, утратившего живительный источник. Такой вещью представляется столб. Язычники поклонялись столбам. Это связано с мифологическими представлениями о том, что дерево символизировало не только Вселенную (Мировое древо), но и создателя Вселенной – божество. С появлением христианства языческие божки в виде деревянных фигур стали восприниматься как пустые, не имеющие силу, а, значит, глупые. Слово *болван* соотносится со значением "деревянный столб в углу печи, изваяние, идол". Это слово в некоторых славянских языках приобрело дополнительное значение "глупый".

Символом глупости, неумного человека в восточнославянских языках выступают деревянные предметы или части деревьев, утратившие питательную среду, а, следовательно, прекратили существовать как «живое дерево»: *балда ''шишка, дубина'', болван ''бревно, брус, идол''*. Во ФЕ с использованием данных слов проявляются концептуальные символические признаки: «дерево» и «часть "мёртвого" дерева», как показатели категории «без/ума/отсутствие ума»: ср. *балда стоеросовая, дубина стоеросовая, балда осиновая, пень берёзовый*.

Таким образом, ФЕ восточнославянской лексики репрезентируют регулярные метафорические модели "ум → голова", "ум → образованность", "ум → природная одарённость", "неумный человек → дерево, трава, овощ", "ум → дар, которого можно лишиться", "ум → больной".

Концептуальная сфера «умственная деятельность человека» включает смысловую оппозицию, выраженную категориями: «ум – сообразительность», «целенаправленное мышление», «эволюция ума», «наделён умом» и противопоставленные им в содержательном отношении категории «лишён ума», «больной ум». Данные категории реализуются прямыми значениями и метафорическими сочетаниями ФЕ, в которых один из семантических компонентов передаёт представление о природе умственных способностей человека.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. 2-е изд., испр. и доп. Т. I. Лексическая семантика. М. : Языки русской культуры, 1995.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 520 с.
3. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.
4. Вежбицка А. Восприятие: семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. М. : Прогресс, 1986. С. 336–371.
5. Гак В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантической структуры языка (тезисы докладов). М., 1971. № 1. С. 35–40.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ТЕРРА, 1994. Т. 1–4. 1889 с.
7. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика // Фундаментальные направления современной американской лингвистики : сб. обзоров / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. М. : Прогресс, 1997. 400 с.
8. Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 56–61.
9. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М. : Просвещение, 1986. 428 с.
10. Маковский М. М. Дерево // Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М. : ВЛАДОС, 1996. С. 134–141.
11. Марков Б. В. Разум и сердце: История и теория менталитета. СПб. : СпбГУ, 1993. С. 85.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : ЭЛПИС, 2003. 944 с.
13. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М. : Русские словари, 2000. С. 13–21.
14. Селевёрстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов (на материале некоторых русских глаголов). М. : Просвещение, 1975. 400 с.
15. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж : ВГАУ, 1979.
16. Уфимцева А. А. Теории семантического поля и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М. : Просвещение, 1961. С. 30–63.
17. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. М., 1992. С. 1–9.
18. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М. : Просвещение, 1974.
19. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor, 1985. P. 45.
20. Harris Z. Componential analysis or a Hebrew paradigm // Language, 1948, 24, 1. P. 87–91. P. 104.